

Глава 48: Пропавший Ван Ту

Шэнь Цзицзе, держа кусочек нефрита, некоторое время думал, прежде чем вошёл в проход. Ещё через некоторое время Лу Жун вышел из коридора с покрасневшим лицом и ушами, мелкими шажками добежал до телепорта, также возвращаясь.

Сразу же после открытия глаз, он приподнялся на большой кровати, посмотрел вниз и увидел, что его одежда была на нём.

Комната ярко освещалась, он схватил телефон, лежавший рядом с подушкой, и посмотрел на время. Было семь часов утра. На этот раз он провёл в грёзах целую ночь.

Тук-тук-тук.

В дверь спальни постучали, нет необходимости размышлять, кто там, ведь кроме Шэнь Цзицзе здесь никого нет.

Лу Жун, всё ещё немного стыдясь, не хотел его видеть, поэтому откинулся на кровать и натянул одеяло, прикрывая всё своё тело.

Тук-тук-тук.

"Пора вставать, ты уже переоделся? Я зайду, после того, как ты переоденешься," — сказал Шэнь Цзицзе, постучав в дверь.

Лу Жун ошеломленно ответил: "Я ещё не встал."

Шэнь Цзицзе сделал паузу: "Домой много чего нужно купить. Мы выйдем после того, как ты встанешь."

Услышав удаляющиеся шаги снаружи, Лу Жун медленно откинул одеяло и сел, держа в руке прядь спутанных волос, затем встал с кровати и через некоторое время пошёл в ванную умываться.

После умывания снял пижаму и переоделся в голубую футболку и белоснежные шорты.

Он всё ещё немного смущался встречаться с Шэнь Цзицзе, потому стоял у двери, придумывая менее неловкий способ поздороваться. Теперь самый естественный способ справиться с этим — притвориться, что ему наплевать.

Не упоминать об этом, просто относиться к этому так, как будто ничего не произошло.

Выйдя из комнаты, он поздороваётся с ним, зевая и мямля, протрет глаза и сделает вид, что ещё не до конца проснулся.

После размышлений об этом, Лу Жун открыл дверь и сразу же встретился с улыбающимися глазами человека за дверью.

— Шэнь Цзицзе прислонился к стене коридора напротив двери, держа в руке стакан молока, и смотрел на него, попивая.

"Почему ты здесь?" — Ошеломленно произнёс Лу Жун.

"Я ждал, когда ты встанешь, — Шэнь Цзицзе непринужденно ответил. — Я уже приготовил завтрак, он на столе, иди и ешь, пока горячий."

"Я.. я.. а, хорошо," — Лу Жун был так ошеломлен внезапным появлением Шэнь Цзицзе, что забыл обо всех стратегиях, о которых думал, он лишь пробормотал что-то в ответ.

Шэнь Цзицзе улыбнулся ему, и хотя не произнёс ни слова, его взгляд многозначительно обвел чужое тело.

Лицо Лу Жуна покраснело.

"Тебе жарко?" — Спросил Шэнь Цзицзе.

"Да? Я.. а что, со мной что-то не так? Мне не жарко."

Шэнь Цзицзе: "Я заметил, как ты покраснела, и подумал, что тебе душно."

Лу Жун незаметно дотронулся до своего лица: "Немного жарко, температура довольно высокая."

"Температура на центральном пульте управления нормальная. Если ты боишься жары, я снижу её на два градуса, — Шэнь Цзицзе, держа стакан с молоком, направился в столовую, но через два шага обернулся. — Тебе не нужно раздеваться."

Сказав это, он продолжил идти вперёд, приподняв уголки губ.

Лу Жун вошёл в столовую с пылающим лицом и сел напротив Шэнь Цзицзе. На столе перед ним стоял стакан молока и бутерброд с яйцами и ветчиной. Он взял бутерброд и откусил от него, его щеки надулись, время от времени он поглядывал на человека, сидящего напротив.

Шэнь Цзицзе медленно пил молоко в тишине.

На нём чёрная облегающая рубашка, первая пуговица которой была расстегнута, кадык ходил вверх-вниз из-за глотания.

Манжеты застегнуты до локтей, открывая сильные и стройные руки, человек выглядел одновременно зрелым и полным жизненных сил молодым человеком.

Взгляд Лу Жуна внезапно привлекла зелёная вещь у него на шее, он спросил: "Гэгэ, что это у тебя на шее?"

Шэнь Цзицзе посмотрел вниз и произнёс: "Нефритовый кулон."

Увидев, что Лу Жун пристально смотрит на нефритовую подвеску, он снял её и бросил ему.

Лу Жун снова и снова рассматривал нефритовый кулон, и чем больше он на него смотрел, тем больше терялся в догадках, он сунул его в рот и облизал.

"Эй, не запикивай в рот всё подряд," — Шэнь Цзицзе поспешно остановил его.

Лу Жун причмокнул губами и проговорил: "Похоже, это тот самый нефритовый кулон, который ты потерял, будучи ребенком. Даже вкус у него точно такой же."

"Да, это тот самый нефрит, который я потерял в грёзах на строительной площадке ребёнком. Прошлой ночью я подобрал его в кампусе."

Лу Жун удивленно воскликнул: "Но ты же потерял его не там. Как ты нашёл его прошлой ночью?"

"Я тоже думаю над этим вопросом. Прошло столько лет с тех пор, как кулон потерялся. Почему он появился здесь?" — Шэнь Цзицзе нахмурился и поочередно постучал четырьмя пальцами по столу.

Лу Жун сильно задумался: "Неужели призрак подобрал его и принес с собой?"

Шэнь Цзицзе медленно покачал головой: "Нет, все призраки порождаются иллюзией, и когда иллюзия исчезает, они тоже исчезают."

Они вдвоем сидели и напряженно думали, уставившись на кулон в виде нефритового листа.

Шэнь Цзицзе внезапно сказал глубоким голосом: "Я понял, что происходит."

Он взял нефритовую подвеску из рук Лу Жуна и рассмотрел линии внутри на свету: "Если эта нефритовая подвеска никем не была обнаружена, то она, должно быть, оставалась на том месте от начала до конца и никогда не перемещалась."

"Оставалась в том месте от начала до конца, ни разу не перемещалась..."

Шэнь Цзицзе посмотрел на него: "Другими словами, будь то иллюзия строительной площадки, или кампуса, или другие иллюзии, в которых мы были ранее, на самом деле существует лишь одна, но местность выглядит по-разному."

"Неужели есть только одна..." — пробормотал Лу Жун, потом вдруг о чём-то задумался и замолчал, сидя в оцепенении.

Он все еще помнит ту ночную сцену, когда его разлучили с Ван Ту, когда он был ребёнком. Оглядываясь назад, чёрная тень, следовавшая за ними по пятам, также должна быть иллюзией. Он больше никогда не встречался с Ван Ту и дядей Чэнь после того, как те ушли, весьма вероятно, что они оказались в ловушке своей иллюзии.

Если, как сказал Шэнь Цзицзе, на самом деле существует только одна грёза, сможет ли он найти в ней пропавшего Ван Ту?

Если он найдет Ван Ту, тот будет жив ещё?

Лу Жун был в оцепенении и никак не реагировал, пока Шэнь Цзицзе не махнул перед ним рукой.

"О чём ты только что думал? Я звал тебя, но ты, как будто был в тумане," — подозрительно спросил Шэнь Цзицзе.

Лу Жун сделал глоток из чашки с молоком, и тёплое, сладкое молоко скользнуло по его горлу, но он ничего не чувствовал.

"Думаю о твоём нефритовом кулоне, — он уклонялся от ответа без разбора.

Шэнь Цзицзе ошеломленно улыбнулся: "Нравится этот нефрит? Носи его, раз нравится."

Сказав это, он поднял руки и завязал подвеску на шею Лу Жуну.

Нефрит коснулся кожи, вызывая сильный холодок. Лу Жун коснулся его рукой и сказал: "Гэгэ, я хочу сходить в одно место позже."

"Куда?" — поинтересовался Шэнь Цзицзе.

Лу Жун немного поколебался, но всё же ответил: "Община Хунфэн, там, где я жил, будучи ребёнком."

Шэнь Цзицзе знал, что его похитили и продали, а его опекун исчез. Услышав это, он не мог не вздрогнуть. Но он быстро среагировал, протянул руку, чтобы накрыть тыльную сторону ладони Лу Жуна, тихо спрося: "Тебе нужно, чтобы я сопровождал тебя?"

Лу Жун покачал головой и сказал: "Нет, я могу пойти один."

Шэнь Цзицзе просто подумал, что тот хочет побыть один, поэтому задумчиво произнес: "Хорошо, тогда я довезу тебя до туда."

Лу Жун хотел отказаться, но, увидев обеспокоенное выражение лица Шэнь Цзицзе, всё же промолчал.

Он поставил чашку и облизал губы. Как только он сказал, что наелся, то увидел, как человек, сидевший напротив, внезапно протянул к нему руку, и тёплый палец коснулся его губ.

Шэнь Цзицзе на две секунды замер, прижав пальцы к губам, затем отодвинулся и тихо сказал: "У тебя на губах пятна от молока."

Он проделал это действие совершенно естественно, и Лу Жун не придавал этому особого значения. Он просто вздохнул и пошёл в спальню за своей сумкой. Шэнь Цзицзе неподвижно сидел, слегка переплетая пальцы.

Мгновение спустя чёрный внедорожник выехал из общины Фэйхунсе. Согласно адресу, указанному Лу Жуном, полчаса спустя внедорожник остановился у входа в общину Хунфэн.

Община Хунфэн — это район вилл, возле ворот стоит валун, на котором выгравировано огромным шрифтом название общины.

Несмотря на то, что охранная будка выглядела старой, а стена рядом с дверью увита зелёными виноградными лозами, видно было, что это всё ещё очень престижное место.

Община Хунфэн... Лу Жун выглянул наружу через окно машины, молча размышляя в глубине души.

Шэнь Цзицзе повернул голову и спросил его: "Тебе нужно, чтобы я проводил тебя внутрь? Я могу найти место для парковки."

Лу Жун покачал головой и сказал: "Нет, я пойду взгляну сам в одиночку."

"Хорошо, тогда я подожду тебя в машине."

Охранник — пожилой мужчина лет пятидесяти с небольшим. Он сидит в небольшой будке и смотрит видео с телефона, с улыбкой поглядывая помещения на камерах. Увидев Лу Жуна, он задал ему всего несколько вопросов, а затем бросил блокнот, чтобы тот зарегистрировался.

Лу Жун медленно шёл по дороге в общину, пейзаж по пути казался ему знакомым. Согласно номеру дома, который назвал дедушка Цай, он наконец остановился перед старой виллой.

Резные железные ворота покрыты пятнами ржавчины, стена заросла зелеными растениями, во дворе растут сорняки высотой по пояс, внешние стены дома слегка порушились от ветра и дождя.

Очевидно, в этом доме уже много лет никто не жил.

Ван Ту так и не вернулся.

Лу Жун тихо стоял за железными воротами, дюйм за дюймом осматривая двор.

Именно здесь он жил до того, как ему исполнилось четыре года, это место всплывало в его памяти снова и снова. Но эти сцены становились все более и более размытыми, и он не мог сказать, какие из них были реальными, а какие — вымышленными.

В его воспоминаниях двор был размером с футбольное поле, но на самом деле он оказался не таким уж большим. Слева, среди мощных вьющихся по стенам растений, смутно виднелись коричнево-красные железные качели — это качели, которые Ван Ту соорудил для него.

«В просторной комнате солнце освещало пол из красного дерева. Он босиком сбежал по лестнице, то и дело выкрикивая: "Ту-гэ, приди и поймай меня..."»

"Ту-гэ, подтолкни меня ещё раз, подтолкни меня ещё раз."

"Заходи, поужинаем, а потом поиграем..."»

Лу Жун ошеломленно смотрел на этот странный и знакомый дом, как будто он многое помнил, но не задумывался об этом.

Простояв так молча довольно долго, он повернулся и ушел.

Когда он вернулся к машине, Шэнь Цзицзе увидел, что он в подавленном настроении, поэтому не стал расспрашивать о многом. Он просто вёл машину в тишине. Через полчаса он остановился у тихой реки.

Здесь почти нет машин, проезжающих мимо, и нет пешеходов, только спокойное течение реки.

"Когда я был ребенком, я жил с Ван Ту. Однажды ночью, когда мне было четыре года, Ван Ту исчез, а меня выбросили в мусорный бак."

Лу Жун уставился на свои пальцы и внезапно заговорил, чтобы нарушить тишину в машине.

Шэнь Цзицзе не издал ни звука, просто откинулся на спинку сиденья и молча слушал.

"Позже, когда я вырос, я понял, что Ван Ту не хотел меня оставлять, — Лу Жун повернул голову и посмотрел в окно, в его глазах промелькнула печаль. — Я знаю, что он погрузился в свою иллюзию и всё ещё не вернулся."

Горло Шэнь Цзицзе поднималось и опускалось. У него было много вопросов, но он не смог удержаться и перебил.

"Я тут подумал, поскольку иллюзия одна и та же от начала до конца, сможешь ли ты найти его в ней?" — Лу Жун переплел пальцы с ним, его тонкие костяшки слегка побелели.

Шэнь Цзицзе развёл руки, обхватил чужие плечи и прошептал: "Раз ты думаешь, что Ван Ту был затянут в иллюзию, тогда мы пойдем к нему в следующий раз."

"Ммм."

Лу Жун спрятал лицо в объятиях Шэнь Цзицзе, прислушиваясь к его спокойному сердцебиению, и через некоторое время спросил: "Ты не будешь спрашивать меня, что происходит?"

Шэнь Цзицзе поцеловала его в макушку и сказала: "Если ты не хочешь этого говорить, я не буду спрашивать. Скажи мне, когда захочешь."

Когда они вернулись в город, то не сразу отправились домой. Шэнь Цзицзе отвез его в частный магазин одежды, чтобы купить различную одежду, и поменять его телефон. Багажник был полон больших сумок.

Вечером, приняв душ, Лу Жун надел новую пижаму. Шелковистая ткань была гладкой, как молоко, на ней изображены бурые медведи, все они казались милыми.

Он поднёс свою одежду к лицу и потерся об неё, очень удобная.

Шэнь Цзицзе всё ещё принимал душ. Он отнес остальную одежду в спальню и развесил её в шкафу одну за другой. Первоначально пустой шкаф внезапно обогатился.

Затем разложил все бумажные пакеты на диване, расправил их и вынес на большой балкон за окнами гостиной от пола до потолка, дабы завтра выбросить их.

На большом балконе стоит небольшой круглый столик из резного железа и удобное глубокое кресло, снаружи — небольшая роща, рядом с широким искусственным озером.

Лу Жун сложил стопку бумажных пакетов в углу, а когда выпрямился, чтобы вернуться, то случайно выглянул и увидел мелькнувшую в лесу фигуру.

Было уже довольно поздно, и он не знал, кто всё ещё был в лесу. Он вдруг вспомнил о "чёрном порошке-извращенце", с которым столкнулся Шэнь Цзицзе, и внезапно насторожился, внимательно вглядываясь в силуэт.

Уличные фонари освещали лес очень отчетливо, но, в конце концов, была ночь, а ветви и листья были слишком густыми. Он долго всматривался и не нашёл ничего необычного.

Может быть, я слишком устал?

"На что ты смотришь?"

Внезапно в его ушах зазвучал голос Шэнь Цзицзе. Он не заметил, как тот уже вышел из ванной и стоял у него за спиной.

"Я только что видел кого-то в лесу, но, кажется, мне показалось."

Отвечая, Лу Жун отвернулся, и его взгляд тут же наткнулся на обнажённую кожу. Это была крепкая грудь Шэнь Цзицзе, испачканная несколькими каплями воды, которые не стёрлись, и из-за жары в ванной, он обрызгал лицо водой.

Когда Шэнь Цзицзе сделал шаг вперед и встал рядом с ним, он обнаружил, что человек перед ним не обнажён, а просто его халат распахнут, и только пояс завязан вокруг талии, открывая его стройные икры и большую грудь.

Лу Жун поспешно отошёл в сторону и отвернулся, но не смог удержаться и украдкой посмотрел туда вновь.

Шэнь Цзицзе не заметил его реакции, он просто уставился на лес, прищурив свои глубокие глаза, и сказал через некоторое время: "Всё в порядке, даже если кто-то прячется, он не посмеет сделать ничего такого."

Словно опасаясь, что Лу Жун испугался, он успокаивающе сказал: "Не бойся, я здесь. На самом деле, ты знаешь, я часто погружаюсь в иллюзии и отрабатываю свои навыки, сражаясь с этими тварями."

Поскольку этот вопрос был затронут, Лу Жун спросил, испытывая сомнения в своём сердце: "Гэгэ, почему ты тоже впадаешь в иллюзию?"

По его мнению, иллюзия была вызвана им самим, и он вошёл в неё, сам того не подозревая, когда спал. Раньше Шэнь Цзицзе был захвачен тоже, потому что во время сна они находились в одной комнате.

С самого детства он спал в отдельной комнате с дедушкой Цай, и в первый раз, когда он встретил в своих грёзах Шэнь Цзицзе, он лежала с ним в одной постели.

Но они с Шэнь Цзицзе больше никогда не виделись после стольких лет разлуки. Почему у него одного возникала иллюзия?

Шэнь Цзицзе услышал, как он произнёс это, нахмурился и задал ответный вопрос: "Ты часто впадаешь иллюзию?"

Лу Жун кивнул.

Лицо Шэнь Цзицзе стало серьёзным: "Опасны ли иллюзии, с которыми ты сталкивался?"

"Всё нормально."

"Нормально?"

Лу Жуну пришлось сказать: "Поскольку в моих грёзах есть белый олень, который очень хорош, я в полном порядке."

Шэнь Цзицзе вдруг сказал: "Я задавался вопросом, где был Сяо Бай все эти годы, я ни разу его не видел. Оказывается, он остался в твоих грёзах."

Лу Жун дважды небрежно кивнул.

Лицо Шэнь Цзицзе выглядело лучше. К счастью, Сяо Бай следил за Лу Жуном. Иначе, он такой

хрупкий, как бы он справился с опасностью? Но он единственный, кто был одинок все эти годы. Даже если у него есть белый олень, что делать, если он испугается, в конце концов, его гэгэ нет рядом.

Лу Жун тоже погрузился в размышления, и в его сердце зародилась догадка.

Таинственная сила, создавшая для него иллюзию, не могла постичь реальность. Он мог судить только по сцене иллюзии, в которых был, Шэнь Цзицзе — близок ему, поэтому она хочет напасть на него.

Таинственная сила не знала, что они разлучились, поэтому в течение многих лет хотела заманить Шэнь Цзицзе в ловушку своих грёз. Она намеревается забрать всех близких ему людей, таких как Ван Ту и дядя Чэнь ранее, дядя Бай, который ничего о нём не слышал, и Шэнь Цзицзе сейчас.

Что она хочет сделать? Главное, с чем ему приходится иметь дело, — это на самом деле он сам.

"Не бойся, если ты войдешь в иллюзию в будущем, я всегда буду рядом с тобой," — Шэнь Цзицзе прервал размышления Лу Жун, когда заговорил. Тот хотел сказать, что не боится, но его мысли слегка изменились, и он наклонился к Шэнь Цзицзе: "Я не боюсь, ведь у меня есть гэгэ."

"Тогда иди и ложись спать пораньше, завтра ещё есть чем заняться."

Войдя в комнату с балкона, Шэнь Цзицзе закрыл окна от пола до потолка и протянул руку, чтобы убедиться, что они заперты.

Лу Жун вернулся в свою спальню, небрежно высушил волосы и хотел было завернуться в одеяло целиком.

Но как только он лёг в постель, вдруг вспомнила, что если он вновь войдёт в иллюзию посреди ночи, то гэгэ увидит его таким. Он быстро вернулся в ванную и тщательно высушил волосы феном.

Прежде чем выйти, он повернул голову и посмотрел на себя в зеркало. Он расстегнул две пуговицы пижамы с медведями, обнажив маленький белый участок ключиц.

Человек, смотревшийся в зеркало, с покрасневшими губами и приподнятыми бровями, внезапно слегка покраснел, быстро застегнул еще одну пуговицу, выключил свет в ванной и вернулся в спальню, дабы лечь спать.

Лу Жун снова и снова ворочался на мягком одеяле с закрытыми глазами и через некоторое время вновь зашуршал пуговицами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14910/1326877>